

Симона
Вилар

Симона
Вилар

Малфрида... Для древлянской девушки в этом имени словно слышался перезвон гусельных струн и отдаленный отзвук грома... Нынешнее имя казалось девушке простым и незначительным, как вся ее прежняя жизнь...

А мать, видя, как дочка кручинится, все приговаривала:

— Вернется еще за тобой варяг твой. Я ведь слышала, как он стонет с тобой, видела, как руками все тянется. Ты, видать, в меня уродилась, доченька, а я некогда Ярилиной жаркой страстью-то кого угодно к себе приманить могла... Вот и тебя посадник покинуть не сможет. Да и где еще такую он отыщет?

«В стольном Киеве», — мысленно отвечала Малфутка...

ВЕДЬМА

ВЕДЬМА

www.ksdbook.ru

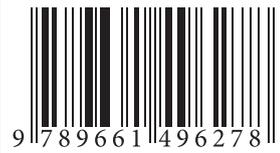
www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3383-1

9 785991 103383 1

ISBN 978-966-14-9627-8

9 789661 496278

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Brenda

**СИМОНА
ВИЛАР**

ВЕДЬМА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84.4Укр=Рос
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Коноплич*

ISBN 978-966-14-9627-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3383-1 (Россия)

- © Гавриленко Н., 2005, 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2011, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2011
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2011, 2015

Пролог

Когда по весне в лесах объявляется медведь-шатун, — само собой, радости мало. А этот еще и показал себя сразу: от старого охотника, обходившего капканы, нашли одни ноги в онучах, да и от баб, собиравших целебные коренья, одни ошметки кровавые на сучьях остались. Тогда древлянские¹ мужички из селища Матери-Сосны обратились к волхвам, попросили их прислать своего кудесника, который мог говорить с духом шатуна. Волхвы прислали такого: он поворожил у священной сосны — покровительницы рода, и отправился в чащу на медведя. Больше его никто никогда не видел. А шатун как творил зло, так и продолжал творить его. Вот тогда все поняли — не обычный это зверь, а дух упыря² беспокойного, который и поднял раньше срока косолапого хозяина леса.

Посудили селяне, порядили и решили сами завалить зверя. Собрали из нескольких селищ бывалых охотников и стали готовиться. Рассказывали, что этот зверь ведет себя странно: рыка его никто не слышал, только следы видели на снегу. Да и следы-то непривычно огромные. Надо было идти на косолапого упыря облавой. Страшно-то страшно, а все равно от этакой напасти только самим избавиться можно.

В утро, когда мужики собрались на облаву, бабы провожали их плачем, как на верную смерть. Мужики цыкали на них, сердились. Когда пришел волхв благословлять на промысел, сосновичи слушали его заговоры, принимали обереги. Волхв совершил положенный обряд: обрызгал кровью черного петуха подножие священной сосны, потом что-то

¹ Древляне — славянское племя, жившее в лесах между Днепром и Припятью.

² Упырь — мертвец (умерший нехорошей смертью), выходящий ночью из могилы и сосущий кровь людей.

страшно выл у шеста со старым медвежьим черепом. Мужики перед уходом тщательно проверили снаряжение, помолвились Роду¹ и тронулись в заснеженный притихший лес.

Никто и не заметил, когда к охотникам пристала Малфутка. Стрый² ее, местный охотник Беледа, только рукой махнул, увидев в цепи загонщиков маленькую фигурку братучадо³. Если не знать, то и не поймешь, что это девчонка: полушубок, как у паренька, лыком подвязан, большая ушастая шапка надвинута до бровей.

— Вот погоди, устроит нам мамка, когда возвратимся, — только и сказал Беледа маленькой родичке. А что он еще мог? Мужики уже далеко удалились от селищ, стучали колотушками, били по деревьям, завывали. Кто теперь позаботится о девчонке, кто рискнет вернуться в селение, когда, по всем охотничьим приметам, они уже вышли на след зверя?

Только старейшина Громодар недовольно скривился, узнав о Малфутке.

— Добра нам от этого не будет. А вернемся, я сам выпорю ослушницу.

Еще никто не знал, чем обернется эта облава, а Малфутка уже чувствовала. Боязно ей было, как никогда в жизни. Чужая, что рядом зверь — страшный, лютый, голодный. И хотя бывалые охотники, бодрясь, поговаривали, что не впервой им шатуна брать, все одно что-то неладно было в лесу. Снег под ногой проваливался, от голых деревьев в сером туманном сумраке веяло смертью, даже синицы не перекликались, вороны недобрые, и те замолкли. А где-то рядом было *оно* — не то зверь, не то оборотень кровавый.

Загонщики уже миновали старый ольшаник, где кончались владения их рода. Здесь следы косолапого были особенно отчетливыми. Обнаружили его свежий помет, шерсть на кустах. Опытные охотники сразу определили — огромный

¹ Род — божество-прародитель у древних славян. Покровитель людей, семьи и родоначальник жизни.

² Стрый — дядька по матери.

³ Братучадо — племянница.

зверище, матерый. Взять такого — большая удача и честь. Если это, конечно, и в самом деле зверь... А что бабы и волхвы болтают... Сейчас об этом не думалось. Шли полукругом, шумели, уже вроде бы должны были загнать медведя к топям, а он вдруг пропал.

— Зря волхва с собой не взяли, — вдруг сурово молвила Малфутка, дернув за кушак Беледу. — Зверь наш дух чует и замыслил свое.

Беледа слыл бывалым охотником, и сейчас им владел привычный азарт облавы. Не до советов сопливых было.

— Цыц, малявка!

И забил по натянутой на обод коже, закричал зычно. Малфутка, проваливаясь в тяжелый снег, пробиралась следом за Беледой.

Далекий крик они услышали одновременно. Замерли, дыша паром.

— Что?.. Что это было?

За деревьями застыли и остальные загонщики.

— А что? Не померещилось же?

Не померещилось. Теперь все слышали истошный, переходящий в визг крик.

Старейшина Громодар определил первым:

— Парфомша это кричит. А ну, к нему!

Как мог такой удалой и опытный охотник, как Парфомша, отстать от цепи, было неясно. Ведь велено же было держаться друг дружки, не отставать.

Они нашли его уже мертвым. Здоровенный мужик плавал в кровавом месиве из снега и собственной крови. Лицо нетронутое, а тело... Малфутка бросилась в кусты. Рвало ее тяжело. Хотя доводилось уже потрошенных зверем выдывать, но такое...

Ей не дали опомниться, куда-то поволокли. Она слышала, что крик теперь летел с той стороны, откуда они только что пришли. И крик этот... Малфутка кинулась, опережая остальных. Беледа, дядька родненький, стрый любый, как же это...

Он висел на ветках дуба с позеленевшим перекошенным лицом. Стопы ноги у охотника не было, внизу все было за-

ляпано кровью. Но все же он спасся, зависнув на дереве. А вокруг снег был вспорот, запах зверя еще не сошел.

— Беледа!

Мужики бросились к нему. Охотник оглянулся, не размыкая сцепленных на сучьях рук.

— Назад! Спасайтесь! Здесь он, рядом!

Охотников было более дюжины. Чего же бояться? Но испугались. Столпились в центре небольшой ложбины, спина к спине, выставив рогатины и сулицы¹. Но все было тихо, поэтому, постояв немного, люди расслабились.

— Беледу снимите, — велел Громодар. Стащив лохматую шапку, вытер вспотевшее лысеющее темя.

Малфутка оказалась первой у дерева, на котором висел дядька, заплакала вдруг, даже не по-девчоночьи, а непозволительно по-бабьи. Ее оттолкнули охотники, потянувшиеся к изувеченному Беледе.

— Да руки отцепи, руки! Все уже, мы это... Домой тебя потащим.

Но Беледа вдруг, даже не закричав, а заскулив и дико округлив глаза, стал тянуться наверх. И тут же рядом появилось *это*.

Вроде обычный медведь: громадная рыжая зверюга, шерсть торчком, клыкастая зловонная пасть, алая от крови. Схватив первого попавшегося охотника, он начал кидать и подбрасывать его, точно куклу. Мужики сперва кинулись кто куда. Но быстро опомнились, опять сошлись кучкой, выставив оружие.

— Гей! Гей, гей! — пошли на зверя.

Тот бросил добычу, оглянулся. Морда лохматая, страшная, маленькие глазки, видящие, казалось, все. И вдруг медведь зашелся жутким, коротким с перерывами рыком. Зверь словно хохотал над охотниками.

Но мужики не отступили. Стояли плотно, с перекошенными лицами. Голос у всех сразу пропал. Загонщики лишь судорожно тыкали остриями в сторону зверя.

¹ Сулица — небольшое копьё, дротик.

Шатун опять заревел, как засмеялся. И не встал на задние лапы, как обычно встает поднятый из берлоги потревоженный косолапый, а пошел по кругу, обходя охотников. Здоровый был! Мужики-древляне уж чего в своих лесах только не насмотрелись, а такого не видывали.

— Оборотень это! — вдруг завопил один из них и, будто ополоумев, бросил рогатину и кинулся прочь.

— Куды! Стой!

Зверь точно этого и ждал. Бросок — и медведь уже подмял под себя незадачливого сосновича. Тут бы охотникам и наскочить на зверя, всадить топоры и рогатины в лохматый загривок. А они только смотрели, словно это было наваждение.

Медведь расправился с добычей быстро. Рвать не стал, но заревел зло, торжествуя. Ни один зверь так себя не вел...

Отвлекло его какое-то шевеление в кустах. Он вмиг обернулся, даже не глянув на остолбеневших загонщиков. Теперь медведя привлекла подымавшаяся из кустов маленькая фигурка.

— Малфутка! — крикнул кто-то.

Девочка, о которой охотники уже забыли, теперь стояла во весь рост, смотрела на медленно приближающегося зверя. Охотники будто опомнились, загалдели, стремясь отвлечь шатуна. Но тот даже не повернулся, двигаясь на Малфутку.

Отчего же он вдруг встал?

Позже многие рассказывали, что медведь как на стену какую-то наткнулся. Даже осел на задние лапы. И зарычал дико, взревел так, что деревья в стьлом лесу содрогнулись. А потом замотал мордой, рванулся. Наконец-то поднялся во весь свой исполинский рост и пошел, пошел косолапо... Почти вплотную приблизился к девчонке, но неожиданно опрокинулся навзничь.

Тут и мужики наскочили — опускали топоры, тесаки, кололи, рубили, рогатинами давили...

В какой-то момент они поняли, что зверюга мертв. Стояли над ним, переводя дыхание, молчали.

Беледа наконец отпустил ветку, на которой висел, рухнул и застонал, но сразу пополз туда, где, словно столбик, продолжала недвижимо стоять Малфутка.

— Девонька, ты как? Да очнись же!

А она только смотрела на зверя. Лицо девочки было блеее снега, отчего темные глаза казались пятнами в пол-лица.

Потом охотники по всем правилам пронзили мертвую тушу осиновым колом и предали огню. Молча творили знаки от колдовства, шептали заговоры. В древлянских лесах, где водится столько нечисти, люди знали, как себя вести. Но у всех на душе было скверно. И только когда, уложив раненых и останки погибших на сани, возвращались в сумерках в селище, кто-то сказал:

— А заметили, что со зверем-то стало? Глаза у него словно лопнули. Мясные провалы почти до ушей-то были.

Кто-то подтвердил: мол, тоже углядел, что вместо глаз у медведя были кровавые впадины. И почему-то покосились на сидевшую подле раненого стрья Малфутку.

— Ну не девчонка же ему глаза выбила? Глядела только она.

Замолчали напряженно. Малфутка, она вообще была странноватая. Мать с ней сладить не могла, к ремеслу бабьему девочка была нерадива, с подружками в ляльки не играла, а все в лес норовила убежать. И постоянно с Беледой на охоту напрашивалась. А люди давно заметили, что ни разу не миновала Беледу удача, если он брал с собой сестрину дочку.

Позже охотники вновь стали вспоминать, как завалился медведь, мотая головой, как опрокинулся, словно специально дав им кромсать открывшееся брюхо. И у всех было ощущение, будто кто-то помог им одолеть шатуна.

Наконец сидевший на облучке Громодар цыкнул на них.

— Хватит пустое молоть. Ну, поскольку зверь, ну, упал. А глаза я сам ему рогатиной выколочил.

Мужики только переглянулись. Староста был суров, спорить с ним не любили. А что он зверя рогатиной... Тут у всякого свое мнение осталось.

Через какое-то время раненый Беледа приоткрыл глаза, чуть повернул лицо к склонившейся над ним девочке. И сказал негромко:

— О том ни слова никому, Малфутка. Слышишь, никому.

ЧАСТЬ I

ГОД 939

ГЛАВА 1

Свенельд был из варягов. А так как варягов считали не лучшими стрелками из лука, древлянский князь Мал и затеял это соревнование. Условие поставил: если победит варяг на стрельбище, тогда и поговорят они о задании князя Игоря. А не сможет — пусть придумывает объяснение, отчего не сладилось у него посетить древлянские капища.

Однако Свенельд принял вызов уверенно. Эти дикие древляне мнят себя лучшими стрелками. Что ж, он им покажет, что не зря прославился в степных походах. И он натянул тугой короткий лук на хазарский манер — держа горизонтально, поперек груди.

Древлян это только позабавило. Ишь, что варяг придумал! Ну-ну, поглядим. И поглядели. Даже притихли, когда оперенная стрела Свенельда сбила на высокой ели шишку на том же уровне, что перед тем и стрела их князя.

— Ну, Мал, друже, что скажешь теперь?

Стоявшие за Свенельдом дружинники его копьё¹ довольно загалдели. Ай да воевода, ай да удалец! А еще говорят, что древляне лучшие стрелки на всех подвластных Киеву землях.

Древлянин Мал хитро щурил заплывшие жиром глазки, потирал холеную бородку. Он был молод, но рыхл телом, его

¹ Копьё — воинское подразделение, отряд.

подбитый соболем опашень¹ так и расходился на круглом выпирающем животе.

— Скажу, что это лишь начало. Больно легкую задачу я тебе поставил, варяг. А вот по живой птице попадешь ли?

Свенельду следовало бы возразить, что не так ведь уговаривались. Да только его и самого азарт взял. Был Свенельд дерзок и горяч, любил удаль показать. Потому и согласился. Ну, чем Перун² не шутит? Не откажет же бог дружин пособить любимцу своему?

В этот миг к варягу подошел десятник Веремуд и чуть потянул за пояс.

— Не глупи, боярин. Детскую забаву затеял, а дело-то серьезное.

Свенельд только слегка повел плечом. Веремуд — мужик умный, но, как всякий впервые пришедший на полюдь³ к древлянам, всего угадать не может. Действуй Свенельд нажимом, а не хитростью, разве смог бы он удержаться посадником над непокорными древлянами? Ведь до него никто не сумел. И пусть Веремуд был советником еще Олега Вещего, но тут Свенельду лучше знать, как вести дело.

Он повернулся к десятнику. Это при нем Веремуд десятник, а на самом деле он тайный волхв. Хотя по тому, как выглядит Веремуд — стройный, голубоглазый, со шегольской косицей от виска, — вряд ли можно догадаться, что он из служителей. Но так и было задумано. Никто не должен знать, кто в отряде Свенельда волхв-соглядатай. А уж что молодой воин с косицей и есть тот самый Веремуд, который еще с Олегом ходил на Византию, вовсе не догадаться. Вот она — водица живая: кто принимает ее, молодым годами ходит, не старится.

¹ Опашень — долгополый летний кафтан с короткими широкими рукавами, который носили без пояса, нараспашку.

² Перун — бог-громовержец у древних славян, а также покровитель воинов и воинских дружин.

³ Полюдь — в Древней Руси — ежегодный объезд подвластного населения («людей») для сбора дани.

Только глаза у Веремуда были не юные — холодные, мудрые, опытные. И сейчас в них читалось заметное волнение.

— Ты на толпу погляди, Свенельд. Волхв там. И наверняка не зря лесной отшельник среди люда затесался.

Свенельд лишь взглянул быстро. О ком это Веремуд говорит? Древляне как древляне. Собрались поглазеть на княжью забаву, веселятся. За три года своего посадничества Свенельд успел привыкнуть к их облику: шапки носят с нашитыми меховыми ушами, за что киевляне так и зовут их — ушастыми; бороды отпускают клином, а меховые накидки даже у смердов и простых охотников, как у иных бояр — все соболь, лиса пушистая да куница отборная. Понятно, принарядились, идя к княжьему терему, но все равно более богатого на меха племени да более умелых охотников, чем древляне лесные, не сыщешь среди всех племен на Руси. Даже бабы их шьют себе шубки с красивым узором из меховых шкур. Такие меховые узорчатые наряды в Киеве стольном дорогом ценятся. А здесь и девки дворовые в них щеголяют.

На баб и девок Свенельд глядел особо. Любил он их, что греха таить. Да и у них успехом пользовался. Вот и сейчас под взглядом варяга древлянки ответно заулыбались. Хоть и желали победы своему князю... Желали ли? Вон ведь как на киевского посланца поглядывают. Был Свенельд-варяг собой весьма хорош. Стройный, гибкий, плечистый, бороду брил по ромейской моде, а светлые волосы у висков стриг коротко, только сзади позволяя расти свободно, ниже плеч. И лицом был пригож: зеленые, слегка раскосые глаза, небольшой, чуть загнутый нос — как у коршуна или ловчего сокола. Рот только был жестким, твердым, выдававшим, что не так и покладист посадник, что умеет не только баб любить да на стрельбищах тешиться.

— Готов ли, друже Свенельд? — окликнул между тем варяга Мал. А сам уже длинный лук натянул.

Два голубя, выпущенные из плетеной корзины, громко хлопая крыльями, взмыли в не по-осеннему ясное небо. Мал тут же спустил тетиву, и одна из птиц, пронзенная навyleт,

камнем рухнула вниз под одобрительные крики зрителей. Другой же голубь, быстро работая крыльями, удалялся в сторону зарослей. Свенельд, натягивая поперек груди тугой хазарский лук, поворачивался за ним, наводя стрелу. Короткий, с двойным изгибом лук стреляет дальше длинного древлянского, но вот не подведет ли глаз?

И вдруг — толчок под локоть. Осторожно так, словно сам воздух уплотнился под удерживающей стрелу рукой.

Стрела свистнула, срываясь, щелкнула тетива. Даже не проследив за ее полетом, Свенельд быстро оглянулся, ища взглядом того, кто посмел ему помешать. Нелепость — не было за ним никого. Только галдели люди, следя за тем, как второй голубь, махая крылом, перекувыркиваясь, полетел в кусты. Сбил-таки птицу варяг. Он и сам удивился, что сбил.

Услужливые холопы уже несли судьям-боярам подбитых голубей. Первый был мертв, а вот второму стрела только пронзила крыло. Стали судить и рядить — не считать ли это поражением? Поднялся шум. Дружинники Свенельда доказывали, что выстрелы равносильные, раз их старшой сбил птицу, которая улетела намного дальше. Сам же Свенельд был растерян. Поискал глазами Веремуда. Тот вроде взялся оглядеть лук посадника, но сказал негромко:

— Почуял? Говорил же тебе — волхв в толпе. Он мешает. Ну ничего. Я ему глаза-то отведу маленько, если еще пожелает вмешаться.

Теперь и Свенельд стал выглядывать того, кто мог ему помешать. Ведь волхвы древлянские и впрямь все до одного слывут кудесниками. И увидел наконец: там, где расположились старшины родов, стоял высокий статный мужик. На первый взгляд такой же, как и уважаемые древлянские старшины: гладко расчесанные седые волосы, белая борода, только вот брови темнее сажи и глаза под ними молодые, яркие в своей черноте на бледном породистом лице.

Свенельд встретился взглядом с волхвом и почувствовал, как чужая воля словно давит на него. Ну уж, лапти тебе, отшельник, а не посадником помыкать. Свенельд даже хмыкнул презрительно.

— Ну что, продолжим, чтобы уяснить, чья победа, али и так договоримся, когда на капища отправимся?

У Мала был озабоченный вид. Окружившие его бояре выглядели недовольными. Свенельд расслышал, как они даже пеняли Малу за то, что тот по молодости да неопытности затеял стрельбища. Дескать, надо было отказать наотрез — и все тут. Как же, попробуй откажи посланцу из Киева. Да у него отборных витязей с собой на полюдье пришло поболее, чем вся дружина в Искоростени.

— Продолжаем, киевлянин. Но учти — если хуже меня пустишь стрелу...

— Знаю, знаю. Отсиджу полюдье, как и ранее. Но и ты слово держи, князь, если обойду тебя. Ибо давно мне на ваши капища тайные хотелось поглядеть.

Мал выглядел непривычно хмурым, смотрел исподлобья. Но слово он перед всем народом давал, теперь не отступишься.

Стелкам принесли особые стрелы, с полукруглыми остриями-лезвиями на конце. Такие в битве и руку отсечь могут, а тут надо всего лишь нить простую. Правда, подвешены на нити два лисьих хвоста и нить надо срезать стрелой аккуратно над мехом. Тут можно и промахнуться, особенно когда по знаку хвосты раскачали и нить заколебалась, еле видимая на фоне серых кустов с облетевшей листвой.

Свенельд вновь выгнул хазарский лук, но опять ощутил помеху. Снова показалось, что кто-то невидимый подталкивает... Но тут же это ощущение прошло, только люди вокруг зашумели, когда неожиданно стрела Мала сорвалась с тетивы, ушла вообще в сторону, исчезнув в зарослях. Промазал древлянский глава!

Теперь Свенельду только бы не оплошать. И он прищурил глаз, метя в колышущуюся едва различимую мишень. Подумать только, от какой мелочи зависит важное дело! И если он промажет... Как же тогда поглядит в строгие серые очи своей государыни? Как объяснит, почему уступил, не подчинил древлян ее воле?

И подумав: «Для тебя, Ольга!» — он отпустил тетиву.

Содержание

<i>Пролог</i>	5
Часть I	11
Часть II	177
<i>Эпилог</i>	313

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Симона

Відьма

(російською мовою)

Роман

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор С. Г. Меркулова
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 13.08.2015.
Формат 84x108/32. Друк офсетний. Гарнітура «Newton».
Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Відрукано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона

Ведьма

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *С. Г. Меркулова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 13.08.2015.
Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 15 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Чи знала юна чародійка Малфутка, що її коханий, молодий посадник Свенельд, зречеться її? Адже саме вона перевела його через Нечисте Болото, повне всілякої погані, рятуючи від місцевих жерців... Та його місія — відшукати у глухих хашах святині древлянських волхвів — виконана. А отже, суперниця Малфутки, сама княгиня Ольга, неодмінно покличе його до себе. Яка ж доля чекає на покинуту, чужу серед своїх і ще не свідому власної сили чаклунку?

Вилар С.

В44 Ведьма : роман / Симона Вилар. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 320 с.

ISBN 978-966-14-9627-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3383-1 (Россия)

Знала ли юная чародейка Малфутка, что ее возлюбленный, молодой посадник Свенельд, отступится от нее? Ведь именно она перевела его через Нечистое Болото, полное всякой нежити, спасая от местных жрецов... Но его миссия — отыскать в глухих чащах святилища древлянских волхвов — выполнена. А значит, соперница Малфутки, сама княгиня Ольга, непременно призовет его к себе. Какая судьба ждет брошенную, чужую среди своих и еще не ведающую собственной силы колдунью?

УДК 821.161.1(477)

ББК 84.4Укр=Рос